

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Домашний арест: основания и порядок применения»

Студент

А.С. Кудрина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Гамбарова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена исследованию такой меры пресечения в уголовном процессе как домашнего ареста.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается сущность и значение уголовно-процессуального принуждения.

Во второй главе рассматриваются меры пресечения как разновидность мер уголовно-процессуального принуждения.

В третьей главе проанализированы проблемы и пути совершенствования домашнего ареста как альтернативной меры пресечения.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Сущность и значение уголовно-процессуального принуждения.....	8
1.1 Природа мер уголовно-процессуального принуждения	8
1.2 Генезис развития системы мер уголовно-процессуального принуждения	12
Глава 2 Меры пресечения как разновидность мер уголовно-процессуального принуждения	20
2.1 Понятие и значение мер пресечения	20
2.2 Система мер пресечения в уголовном процессе России. Ее развитие.....	23
Глава 3 Домашний арест как альтернативная мера пресечения.....	32
3.1 Понятие и сущность домашнего ареста в уголовном процессе.....	32
3.2 Проблемы реализации и исполнения мер пресечения в виде домашнего ареста	37
Заключение.....	45
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Принуждение является основной характеристикой всего уголовного процесса, без него невозможно представить существование всей отрасли, поскольку любая публичная отрасль связана и основана на государственном принуждении. Оно нашло свое отражение в мерах пресечения, поэтому они являются основой для достижения целей уголовного процесса, и в то же время эти меры базируются на ограничении прав подозреваемых или обвиняемых, поэтому вопрос поддержание баланса между применением процессуального принуждения и соблюдением прав и свобод человека без их излишнего ограничения является одним из основных вопросов в данной сфере.

В уголовно-процессуальное законодательство в части правового регулирования мер пресечения регулярно вносятся изменения: появляются новые меры пресечения (запрет определенных действий), совершенствуется правовая регламентация уже существующих (домашний арест, залог). Судебная статистика свидетельствует о расширении числа реально применяемых мер пресечения, а правоприменительная практика ставит все новые вопросы.

Одним из наиболее острых вопросов уголовно-процессуальной науки является совершенствование системы мер пресечения. На страницах научных изданий с давних пор ведутся жаркие дискуссии как по вопросам применения отдельных мер пресечения, так и по вопросам реформирования системы мер пресечения в целом.

Следующим аспектом актуальности темы исследования является совершенствование правового регулирования применения данной меры пресечения и введение ещё одной альтернативы лишению свобода, а именно: запрета определённых действий, произошедшее в 2018 году.

Новеллы законодательства и практика их использования заслуживают исследования, обобщения и формулировки выводов об эффективности именно данной меры пресечения и в такой её трактовке.

В настоящее время в стране наблюдается формирование единой практики применения мер пресечения альтернативных заключению под стражу. Ведь изменения произошли на уровне не только законодательства, но и подзаконных нормативных актов как правительственных, так и ведомственных. Они коснулись деятельности судов, предварительного следствия, подразделений ФСИН России. По данным ФСИН России в последние годы возросло количество подозреваемых и обвиняемых, которым выбрана мера пресечения домашний арест.

Определение круга лиц, которым может быть избран домашний арест, избрание и применение домашнего ареста несовершеннолетним, являются дискуссионными. Не установлены законодательством вид и размер наказания, которое может быть назначено за совершение преступления, в котором подозревается или обвиняется несовершеннолетний и ему избирается мера пресечения. Всё это означает, что в уголовно-процессуальное законодательство требуется внести дальнейшие изменения, а для этого необходимо продолжить научное изучение вопросов, связанных с применением домашнего ареста.

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования мер уголовно-процессуального принуждения в целом, и домашнего ареста в частности.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства, разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие меры уголовно-процессуального принуждения в России.

Цель исследования – комплексный анализ современного состояния отечественного уголовно-процессуального законодательства о домашнем аресте как мере пресечения, разработка научно-обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения; определение путей решения существующих в данной сфере проблем.

Для достижения этих целей необходимо решение следующих задач:

- изучить природу мер уголовно-процессуального принуждения;
- проанализировать развитие системы мер уголовно-процессуального принуждения;
- проанализировать понятие и значение мер пресечения;
- изучить систему мер пресечения в уголовном процессе России. Ее развитие;
- исследовать понятие, свойства, значение, вопросы истории и современное правовое регулирование домашнего ареста;
- провести компаративистское исследование домашнего ареста с целью использования положительного опыта;
- определить проблемы применения такой меры пресечения как домашний арест и предложить пути их решения.

Методология исследования традиционна. Так, использовались общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, сравнение, классификация, исторический метод и другие) и частно-научные методы (формально-юридический, метод сравнительного правоведения и другие).

Характеризуя степень освещённости темы в специальной литературе, отметим, что ей посвятили свои работы многие авторы. Это – Ю.Ю. Ахминова, Л.А. Барков, А.Я. Петроченков, М.М. Дорфман, М.В. Колесников, М.И. Николаева, Н.В. Помощикова, В.А. Илюхина, Л.Н. Попова и другие. Только в последние годы на тему домашнего ареста писали Н.В. Азаренок, Е.В. Алферова, В.А. Гэу, Д.Н. Заровный, А.С. Лемешонок, Ю.Р. Гершевский, И.В. Дворянсков, А.А. Дорошева, Е.В. Емельянова. А.Н. Емельянова. А.С. Кутянина, Е.В. Ларкина, Л.И. Лесная, Е.С. Линёва, О.А. Малышева, Ф.С. Махмудова, В.В. Олейник, А.В. Орлов, И.П. Пилюшин, И.Г. Рогова, Е.А. Семенов, М.Г. Давыдова, С.С. Чернова, С.А. Яковлева и многие другие авторы.

Нормативную правовую базу исследования составили международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс РФ,

федеральные законы и подзаконные правовые акты, а также правоприменительная практика.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам правового регулирования мер уголовно-процессуального принуждения в целом, и домашнего ареста в частности, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Научная новизна определяется тем, что в работе представлено комплексное исследование такой меры пресечения как домашний арест. К тому же, произведен анализ, законодательно закрепленных признаков данной меры пресечения, на основании чего выявлена оценка и роль в уголовных правоотношениях.

Структура выпускной квалификационной работы определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Сущность и значение уголовно-процессуального принуждения

1.1 Природа мер уголовно-процессуального принуждения

В юридической литературе предлагается множество определений мер пресечения, однако большинство из них содержат указание на одни и те же признаки. Так, меры пресечения понимаются как вид мер уголовно-процессуального принуждения, применяемый уполномоченным должностным лицом к подозреваемому или обвиняемому и состоящий в ограничении их личных и имущественных прав и свобод в целях обеспечения должного поведения в ходе всего уголовного судопроизводства.

В.И. Иванов считает, что «в узком смысле под уголовно-процессуальным принуждением следует понимать особые способы обеспечения принудительного исполнения участниками процессуальной деятельности предусмотренных действий. В практике нередки случаи препятствования осуществлению уголовно-процессуальной деятельности, когда обвиняемый осложняет расследование, свидетели не являются по вызовам дознавателей, следователей или в суд. С целью преодоления таких ситуаций уголовно-процессуальный закон предусмотрел институт специальных мер, которые направлены на обеспечение принудительного исполнения обязанностей участниками уголовного процесса. Отсутствие подобных мер негативно сказалось бы на принудительном характере уголовного процесса. Эта характеристика осталась бы голословной поскольку не имела бы реального подкрепления. Поэтому система мер уголовно-процессуального принуждения существует в любой правовой системе, независимо от уголовно-процессуальной системы, модели судопроизводства. Это обеспечивается самой сутью уголовного процесса и, следовательно, объективной необходимостью его существования» [9, с. 60].

«Задачи, поставленные перед органами уголовного судопроизводства, требуют предоставления им таких средств, использование которых позволило бы адекватно реагировать на нарушения уголовно-процессуального законодательства, а также предупреждать их совершение в будущем» [6, с. 92].

Меры процессуального принуждения, по мнению В.М. Корнукова, «призваны обеспечить нормальное осуществление уголовно-процессуальной деятельности, надлежащее выполнение задач уголовного судопроизводства» [13, с. 19].

«В таком понимании мер уголовно-процессуального принуждения стоит отметить связь с порядком судопроизводства, который установлен в уголовно-процессуальном законе, а также последующую связь с исполнением участниками уголовного судопроизводства своих обязанностей надлежащим образом» [3, с. 107].

Цели избрания мер пресечения, изложенные в ст. 97 УПК РФ, свидетельствуют об их превентивном, обеспечительном характере, поскольку из буквального смысла ст. 97 УПК РФ следует, что меры пресечения направлены на недопущение совершения подозреваемым и обвиняемым действий, препятствующих уголовному судопроизводству.

По нашему мнению, о проявлении пресекательного характера мер пресечения можно говорить лишь в условиях нарушения подозреваемым, обвиняемым меры пресечения и замены ее на более строгую. Например, замена подписки о невыезде заключением под стражу возможна при условии нарушения подозреваемым, обвиняемым обязательства не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда. Применение заключения под стражу в данном случае направлено на предотвращение дальнейших нарушений, т. е. пресечение.

Меры процессуального принуждения разделяются на: задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры принуждения. Подобное деление характерно для российского права, в иных странах оно отличается. Так, «в английском праве в силу особенностей исторического развития

института мер уголовно-процессуального принуждения не проводится достаточно четкого разграничения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения» [32, с. 84].

А.Я. Мыцыков указывает: «В Германии меры пресечения среди мер процессуального принуждения специально не выделяются из-за чего в свою очередь происходит смешение задержания и заключения под стражу, не всегда можно определить четкую грань между ними. Законодательство США, также, как и законодательство Великобритании и Германии, не содержит термина «меры пресечения», однако оно не содержит и термина «меры процессуального принуждения». Законы США регламентируют порядок применения мер принуждения, однако не объединяет их в какую-либо систему» [18, с. 44].

В.С. Чистякова выделила признаки мер уголовно-процессуального принуждения:

- «применение в сфере уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальный характер;
- круг субъектов, правомочных применять эти меры;
- круг лиц, к которым меры уголовно-процессуального принуждения могут быть применены;
- целенаправленность мер уголовно-процессуального принуждения;
- точно регламентированные уголовно-процессуальным законом основания, условия, пределы и порядок их применения;
- характер и содержание принуждения;
- гарантированность законности и обоснованности применения мер уголовно-процессуального принуждения» [44, с. 32].

Мы считаем, что для мер уголовно-процессуального принуждения характерны следующие признаки:

- эти меры осуществляются помимо воли и желания лиц, а также связаны с объективным ограничением их прав;

- меры применяются по решению должностных лиц и органов, осуществляющих производство по делу или на основании судебного постановления, к остальным участникам процесса;
- порядок избрания, применения и отмены строго регламентирован уголовно-процессуальным законом.

Гарантией прав участников являются установленные в УПК РФ общие правила производства следственных действий, в том числе, регламентирующие возможность применения к их участникам принуждения. Уголовно-процессуальное принуждение выступает в качестве потенциального фундамента производства следственных действий, поскольку оно представляет некий инструмент достижения цели расследования [10, с. 334].

В рамках уголовного процесса принуждение можно разделить на правомерное принуждение и неправомерное, когда в качестве главной характеристики первого выступает закрепленная на законодательном уровне ограничение отдельных прав и свобод принуждаемого. Отметим, что применение принуждения может быть отмечено при производстве всех без исключения следственных действий, лишь его объем будет зависеть от необходимости в той или иной мере применить его в том или ином случае [10, с. 336].

Считаем, что, поскольку производство следственных действий предполагает применение мер принуждения, что может повлечь за собой существенное нарушение прав, свобод и законных интересов лиц, как в отношении которых производятся следственные действия, так и в отношении других участников процесса, нарушается и личная, и имущественная неприкосновенность, законодателю необходимо урегулировать некоторые аспекты применения таких мер, которые бы напрямую согласовывались с общими правилами производства следственных действий.

Даже если положения уголовно-процессуального законодательства содержат указание на применение принуждения в ходе производства следственных действий, это все равно выражается только именно в форме

возможного принудительного производства данного следственного действия, а не, например, в закреплении определенных мер ответственности. В качестве примера сюда можно отнести привлечение к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Но все-таки даже в данной ситуации к ответственности привлекается лицо не за то, что оно оказывало сопротивление производству следственного действия.

Таким образом, приходим к выводу, что в процессе производства следственного действия уполномоченные субъекты вправе применять только правомерное принуждение, то есть то, которое будет способствовать недопущению противодействию расследования по уголовному делу, поскольку следователь или дознаватель всегда должен помнить о необходимости соблюдения прав и свобод каждого человека и гражданина и о соблюдении общих правил производства следственных действий.

1.2 Генезис развития системы мер уголовно-процессуального принуждения

История возникновения и развития правового института уголовно-процессуального принуждения насчитает не одно столетие. Так, можно сказать, что первые упоминания о данном уголовно-процессуальном институте содержатся в Судебнике 1497 г. и Судебнике 1550 г. В соответствии с требованиями данных документов пытка и обыск признавались в качестве методов осуществления производства по уголовным делам, основой уголовного судопроизводства.

Тюремное заключение, на основании положений Соборного уложения 1649 г., являлось основной мерой уголовно-процессуального пресечения. При этом, полный перечень улик, наличие которых позволяет применить данную меру уголовно-процессуального пресечения предусматривался в принятом Екатериной II Наказе от 30 июля 1767 г. Изложенный выше перечень был предусмотрен и в принятом позднее Уставе благочиния 1782 г.

Отметим, что в нормах Наказа от 30 июля 1767 г. обращалось внимание на то, что меры уголовно-процессуального пресечения и меры наказания направлены на достижение различных целей. Так, если основной целью уголовного наказания является кара, возмездие за совершенное виновным преступление, то основной целью тюремного заключения, как меры уголовно-процессуального принуждения, является предотвращение воспрепятствования законному и справедливому уголовному процессу со стороны виновного. При этом, тюремное заключение должно осуществляться в максимально короткие сроки для обеспечения законного и полного производства по уголовному делу [40, с. 115].

«Свод законов 1832 г. в качестве мер уголовно-процессуального пресечения предусматривал: отдачу на поруки, надзор со стороны органов полиции, содержание при полиции, а также при тюрьме, домашний арест. Данные меры пресечения в дальнейшем были закреплены и в нормах Свода законов 1857 г.» [9, с. 60].

В истории становления российского уголовного процесса существенным и значимым этапом было принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Нормами данного документа были разделены ветви государственной власти, а именно судебная власть стала функционировать отдельно от органов исполнительной власти.

Полиция, на основании положений УУС 1864 г., правомочна применять только одну меру уголовно-процессуального пресечения. Одной из основных мер пресечения было предусмотрено задержание. Отметим, что данный правовой институт сохранен до наших дней, он детально регламентирован нормами ст. 91 и 92 УПК РФ. Отличием системы мер пресечения, предусмотренной УУС 1864 г., от других ранее действовавших систем мер уголовно-процессуального пресечения являлось включение таких дополнительных мер, как: залог, отобрание вида на жительство.

Сущность и содержание последней меры состояло в принятии лицом на себя обязательства являться по вызову органов суд и следствия, а также не покидать место жительства.

УУС 1864 г. в качестве мер пресечения также предусматривал отдачу на поруки, домашний арест, залог, полицейский надзор, взятие и заключение под стражу. При производстве по уголовному делу могла быть применена только одна из рассмотренных выше мер пресечения. При возникновении оснований для отмены или изменения данной меры пресечения, соответственно, избранные меры отменялись или осуществлялась замена на другие меры [43, с. 1440].

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что по сравнению со многими зарубежными странами, где на данном историческом этапе только залог и арест применялись в качестве мер пресечения, в России существовала многокомпонентная система мер уголовно-процессуального пресечения.

Следующим этапом развития и становления системы мер уголовно-процессуального пресечения был советский этап. На данном историческом этапе законодатель приспособлял анализируемую систему под нужды советского государства и советского уголовного процесса. В результате все ранее существовавшие меры пресечения из данной системы были исключены кроме задержания и ареста. Такая двухкомпонентная система была предусмотрена в принятом 24 ноября 1917 г. Декрете о суде.

Однако, функционирование советского уголовного процесса обуславливало необходимость применения и других мер пресечения. Члены коллегии наркома в отношении подследственного могли предоставлять письменное поручительство.

В дальнейшем такое неимущественное поручительство могли предоставлять и члены профессиональных союзов, как центральных, так и местных. В соответствии с приказом Реввоенсовета Республики № 1595 от 30.09.1919 г. перечень мер уголовно-процессуального пресечения был

сформулирован следующим образом: отдача на поруки, арест, залог, отдача под надзор (контроль) начальства, обязательство о явке [39, с. 220].

Наряду с арестом применялось и задержание. Данная мера пресечения могла быть применена в отношении лиц, застигнутых в момент совершения преступления. Такие лица задерживались, в отношении них не требовалось вынесение постановления об аресте, срок задержания продлевался.

Следовательно, в первые годы советской власти задержание призвалось в качестве одной из мер пресечения. Задержание было обособлено в самостоятельный правовой институт с принятием 25 мая 1922 г. УПК РСФСР. Основная цель задержания, согласно нормами данного документа, заключалась в предупреждении и предотвращении возможности уклонения подсудимого от судебных и следственных органов. Полномочием по задержанию виновных обладали органы дознания. На судебные и следственные органы данное полномочие не распространялось.

При этом, УПК РСФСР 1922 г. предусмотрел и перечень мер пресечения, которые применялись только следственными органами (не органами дознания). В их числе: залог, подписка и невыезде, домашний арест, личное поручительство, имущественное поручительство. Самой строгой мерой было заключение под стражу.

Отличительной особенностью системы мер уголовно-процессуального пресечения, предусмотренной УПК РСФСР 1923 г., было дополнение новой мерой – наблюдение командования воинской части [16, с. 181].

В 1924 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства. В Основах не предусматривались меры уголовно-процессуального пресечения, продолжали действовать меры пресечения, предусмотренные УПК 1923 г.

В принятых в 1958 г. Основах уголовного судопроизводства меры уголовно-процессуального пресечения были закреплены в следующем виде: личное и поручительство общественной организации, подписка и невыезде, заключение под стражу. Однако, данный перечень не являлся закрытым. Применению подлежали и другие, предусмотренные республиканским

уголовно-процессуальным законодательством, меры уголовно-процессуального пресечения.

В 1960 г. был принят УПК РСФСР. Мерам пресечения законодатель отвел ст. 93-96. В числе таких мер выделены: залог, наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под контроль родителей, иных законных представителей, под надзор специализированных организаций для несовершеннолетних. Следовательно, законодатель уделит большее внимание мерам пресечения, применяемым к несовершеннолетним подсудимым. Одновременно из исследуемой системы исключен домашний арест.

УПК РСФСР 1960 г. можно признать одним из самых стабильных нормативно-правовых актов в уголовно-процессуальной сфере за XX столетие. На протяжении более, чем 30 лет, изменениям не подвергалась и система мер уголовно-процессуального пресечения.

90-е годы XX века стали новым этапом развития российского государства и общества и всего законодательства. Большое внимание стало уделяться вопросам защиты прав и свобод личности, демократическим преобразованиям. Такие глубокие преобразования обусловили необходимость дополнения УПК РСФСР 1960 г. двумя новыми статьями, предусматривающими возможность проверки и обжалования избранных в отношении подозреваемого (обвиняемого) ареста и заключения под стражу.

Право на обжалование постановлений о заключении под стражу, вынесенных органами предварительного расследования, принадлежало подозреваемому (обвиняемому), а также их законным представителям. Данная жалоба рассматривалась судебными органами на соответствие требованиям действующего законодательства. При обнаружении нарушений суд отменял заключение под стражу и освобождал подозреваемого (обвиняемого) от заключения. Если суд усматривал необходимость применения в отношении подозреваемого (обвиняемого) другой меры пресечения, не связанной с лишением свободы, он своим постановлением избирал другую меру уголовно-процессуального пресечения. В дальнейшем возможность обжалования была

предусмотрена и применительно к задержанию [40, с. 115]. Отметим, что формирование и становление института обжалования избранных мер пресечения в судебном порядке характеризовалось и некоторыми проблемами, изъясными.

Так, отдельные нормы УПК РФ, регламентирующие вопросы судебного обжалования, не соответствовали конституционно-правовым нормам. В подтверждение сказанного приведем Постановление Конституционного Суда РФ от 03 мая 1995 г. № 4-П, принятое по жалобе гражданина В.А. Аветяна, согласно которому ст. 220.1 и 220.2 УПК РСФСР признаны не соответствующими ч.ч. 1 и 2 ст. 46, ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 22, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [25]. В основу принятого решения было положение ограничение права на обжалования постановления о заключении под стражу в судебном порядке. УПК РСФСР предусматривал данное право только в отношении лиц, содержащихся под стражей. Право на судебное обжалование предусматривалось в ст. 220.1 и 220.2 УПК РСФСР. Несмотря на принятие ряда постановлений Конституционного Суда РФ о признании неконституционными некоторых положений о судебном обжаловании, тем не менее, до принятия ныне действующего УПК РФ 2001 г. вышеуказанные статьи УПК РСФСР не претерпели никаких изменений.

Вместе с тем, решения высшего судебного органа конституционного контроля обжалованию не подлежат; нормы законов, признанные Конституционным Судом РФ, не соответствующими Конституции РФ утрачивают силу. Об этом сказано в ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Кроме ст. 220.1 и 220.2 УПК РСФСР, несмотря на несоответствие требованиям Конституции РФ, продолжали действовать и другие статьи УПК РСФСР: ст. 46, 51, 52, 53, 54, 55 [39, с. 221].

Конституция РФ стала одним из основных документов, обусловивших ключевые направления последующего становления российского законодательства, в том числе, в уголовно-процессуальной сфере. Конституция РФ является основным документом, обладает высшей

юридической силой на территории всего государства, обладает прямым действием [12]. Все нормы отраслевого законодательства должны быть приведены в соответствие с конституционно-правовыми нормами.

Проведенное исследование исторического развития нормативного регламентирования принуждения по отечественному уголовно-процессуальному законодательству позволяет определить следующие этапы их развития:

- в качестве первого исторического этапа полагаем возможным выделить период XI в. до 1864 года. Начало данному этапу было положено с момента принятия Русской Правды в качестве источника правового регулирования имевшихся общественных отношений. Нормативные акты данного периода содержали в определенной мере регламентирование таких мер принуждения, как задержание и заключение под стражу, а также некоторые иные меры пресечения. Помимо этого, в нормативных актах рассматриваемого периода можно встретить упоминание об иных мерах процессуального принуждения, а именно о приводе и обязательстве о явке;
- в качестве второго этапа развития нормативного регламентирования уголовно-процессуального принуждения полагаем возможным выделить период 1864-1917 гг. Данный исторический период имеет существенное значение для эволюции нормативного регулирования уголовного суда. Начало данного периода полагаем необходимым связывать с принятием Устава уголовного судопроизводства. Данный акт впервые достаточно детально определил порядок условия и основания применения меры принуждения в виде задержания, и порядок избрания мер пресечения. Кроме того, в указанном нормативном акте были закреплены и иные меры процессуального принуждения. В качестве таковых Устав определял привод, денежное взыскание, отстранение от должности и арест имущества. При этом необходимо отметить достаточно детальную

регламентацию привода, закрепленную в данном акте. В то же время не было уделено должного внимания наложению ареста на имущество;

- в качестве третьего этапа полагаем необходимым определить исторический период 1917-1960 гг. Вслед за произошедшей Октябрьской революцией произошел отказ от ранее действовавшего законодательства, началась существенная перестройка аппарата государственного управления и создание нового права. Действовавшее до революции законодательство об уголовном судопроизводстве заменяется декретами и иными актами, в спешном порядке принимаемыми властью Советов. Принятый в 1922 г. УПК РСФСР включил в себя нормативную регламентацию иных мер принуждения в уголовном процессе. В нем нашли отражение такие иные меры процессуального принуждения, как привод, обязательство о явке, отстранение от должности, наложение ареста на имущество;
- в качестве четвертого этапа считаем целесообразным выделить период времени с 1960 до конца 2001 года. Данный период связывается с действием УПК РСФСР 1960 года. Указанный кодекс осуществил более детальную регламентацию привода, обязательства о явке, отстранения от должности, наложения ареста на имущество и применение денежного взыскания. Кроме того, в данном кодексе появилась регламентация вопросов, связанных с удалением из зала судебного заседания;
- в качестве пятого этапа, по нашему мнению, выделяется современный этап развития, который начинается с принятия УПК РФ в 2001 году. В то же время полагаем, что формирование рассматриваемого института уголовного процесса еще далеко от завершения и он нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании.

Глава 2 Меры пресечения как разновидность мер уголовно-процессуального принуждения

2.1 Понятие и значение мер пресечения

Меры пресечения разновидность мер принуждения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. В настоящее время законодательно не определено легальное понятие термина «меры пресечения», хотя вопрос необходимости закрепления этого термина остается актуальным, поскольку является важным четкое понимание выделения среди мер принуждения отдельных мер пресечения.

А.П. Кругликов понимает под мерами пресечения «применяемые уполномоченными государственными органами уголовно-процессуальные нормы, которые, при наличии соответствующих оснований и в определенном порядке, ограничивают личную свободу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного с целью обеспечения их надлежащего поведения» [14, с. 259].

Барабаш А.С. определяет меры пресечения как «предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), состоящие в определенных лишениях или ограничениях прав и свобод данных лиц, применяемые в целях установления истины по делу, воспрепятствования продолжения преступной деятельности и уклонению от отбывания наказания» [3, с. 186].

Ю.В. Францифоров и Н.С. Манова понимают под мерами пресечения «регламентированные российским уголовным процессуальным законом средства процессуального воздействия на подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, суть которых заключается в ограничении, содержащихся в Основном законе нашего государства, прав и свобод этих лиц, если есть веские основания полагать, что преступник скроется от дознания, следствия и суда или снова начнет совершать в будущем преступления, или попытается

противостоять правильному и своевременному рассмотрению и разрешению уголовного дела» [41, с. 126].

Данное определение также приближено к указанию на законодательно закрепленные характеристики мер пресечения, как и определение Б.Б. Булатова и А.М. Баранова, но оно не выделяет субъектов, которые применяют эти меры.

Рогава И.Г. выделяет наиболее существенные признаки, которые раскрывают институт мер пресечения:

- «перечень мер пресечения строго закреплен в ст. 98 УПК РФ и этот перечень закрытый и не подлежит расширительному толкованию;
- меры пресечения применяются только после возбуждения уголовного дела;
- только дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому меру пресечения. Избрание меры пресечения означает принятие дознавателем, следователем, прокурором, в пределах своих полномочий, а также судом решения о мере пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого;
- меры пресечения имеют срочный характер, т.е. срок их действия имеет ограничение. Это может быть конкретный предельный срок или ограничение сроком производства по делу;
- по общему правилу меры пресечения могут быть применены только к обвиняемому, применение мер пресечения к подозреваемому носят исключительный характер, в следствии этого имеют ряд условий. Ст. 100 УПК РФ при наличии исключительных обстоятельств предусматривает возможность применения мер пресечения в отношении подозреваемого, но их срок не должен превышать 10 суток (включая срок задержания), после чего мера пресечения должна быть отменена либо должен быть изменен статус лица с подозреваемого на обвиняемого путем предъявления обвинения. Ч. 2

ст. 100 УПК РФ содержит исключение по сроку применения мер пресечения к подозреваемым в совершении отдельных видов преступлений, ввиду особой общественной опасности этих отдельных составов преступлений. Так срок увеличивается с 10 суток до 45, остальные условия остаются прежними;

- содержание мер пресечения заключается в том, что они представляют собой адекватную реакцию государства и общества на преступные действия или бездействия конкретного лица. По своей сути они направлены на ограничение прав и свобод обвиняемого или подозреваемого. При этом меры не имеют характера санкций, поскольку являются предупредительными и пресекательными по своему характеру средствами воздействия» [28, с. 113].

В ч. 1 ст. 97 УПК РФ указано, что меры пресечения применяются при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [34].

Кроме того, мера пресечения может избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ (согласно ч. 2 ст. 97 УПК РФ) [34].

И.Г. Рогова отмечает, что значение мер пресечения заключается в следующем:

- «обеспечивают решение основных задач уголовного процесса по охране общественного порядка и разрешению уголовного дела;
- предупреждают совершение обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений;
- способствуют раскрытию уголовного дела и достижению истины;
- обеспечивают исполнение приговора» [28, с. 113].

Подводя итог данного параграфа, стоит отметить, что вопрос определения мер пресечения имеет важное значение, поскольку термин позволит определить основные признаки и особенности мер пресечения, отграничить от иных мер принуждения. При этом важно наличие легального определения для устранения парадокса определения ряда иных терминов через другой неопределенный термин.

2.2 Система мер пресечения в уголовном процессе России. Ее развитие

В УПК РФ в ст.98 закреплён закрытый перечень мер пресечения. В перечне меры расположены в определенном порядке - по возрастанию от менее строгих до самых суровых мер.

«Согласно статье 98 УПК РФ к подозреваемому, обвиняемому (в том числе и к подсудимому или осужденному) могут быть применены следующие меры пресечения: подписка о невыезде и надлежащем поведении (обязательство невыезда без разрешения субъекта расследования, явок по вызовам, непрепятствование производству по делу), личное поручительство (письменное обязательство третьего лица, за надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого и выполнение им своих обязанностей), наблюдение командованием воинской части (принятие специальных мер командованием военной части в отношении подозреваемого, обвиняемого для обеспечения выполнения им своих обязанностей), присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (наблюдение законными представителями, опекунами или попечителями за поведением подозреваемого, обвиняемого, который не достиг совершеннолетнего возраста), запрет определенных действий (ограничение совершения определенных предусмотренных в законе действий, а также обязательство явок по вызову субъектов расследования), залог (передача имущества обвиняемого, подозреваемого в целях обеспечения надлежащего поведения, явок по вызовам), домашний арест (изоляция от

общества по месту жительства с возложением запретов и осуществлением контроля), заключение под стражу (изоляция от общества в специализированном режимном государственном учреждении)» [31, с. 159].

В теории уголовного процесса существует множество классификаций мер пресечения. Так, Калиновский К.Б. разделяет систему мер пресечения «по виду применяемого принуждения на физически-принудительные и психологически-принудительные» [11, с. 289].

«Физически-принудительные меры связаны с ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Эти меры подразумевают принудительное пребывание лица в ограниченном пространстве, его изоляцию от общества, прекращение выполнения им своих служебных или иных трудовых обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц, т.е. данные меры физически ограничивают лицо, препятствуют свободной реализации своего права» [11, с. 290].

Психологически-принудительные меры пресечения ограничивают свободу лица психическим воздействием, а не путем воздействия на физическую свободу. Эти меры не предполагают изоляцию от общества или пребывание в ограниченном пространстве, они скорее связаны с введением некоторых условий осуществления права на свободу и личную неприкосновенность, а также сопряжены с ограничением права свободно передвигаться, выбирать место пребывания на территории Российской Федерации.

При этом согласие является отличительной чертой психологически-принудительных мер. Согласие обвиняемого является существенным условием применения таких мер, хотя не все меры содержат законодательное закрепление этого условия, например, подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Меры пресечения можно квалифицировать по их цели, поскольку помимо общего значения, каждая мера имеет свою определенную и более узкую цель.

Так, выделяют меры: «ограничительные (имеющие своей целью ограничить активное поведение субъекта, которое предположительно может негативно отразиться на полноте и всесторонности предварительного расследования путем создания препятствий или вмешательства в ход расследования), предупредительные (отсутствие ограничений, но данные меры предполагают негативные санкции за ненадлежащее поведение субъекта)» [31, с. 160].

На начальных этапах развития мер принуждения нет выделения мер пресечения как отдельного вида принуждения. Поэтому в первое время развития этого института он проходит тот же исторический путь, что и меры принуждения в целом до времени правления Екатерины II, когда меры пресечения нашли свое законодательное закрепление.

«Окончательное оформление мер пресечения в отечественной юриспруденции в качестве самостоятельного правового института произошло с введением в действие Свода законов Российской империи 1832 г. Была расширена система мер пресечения, в нее вошли такие меры как поручительство, полицейский надзор, домашний арест и содержание в тюрьме или при полиции. Кроме того, законодательно закрепили не только порядок избрания мер, но и основание их применения в зависимости от тяжести совершенного преступления, имеющих по делу доказательств вины, социального положения обвиняемого и других факторов» [33, с. 4].

Это большим шагом к современной системе мер пресечения, но стоит признать, что, не смотря на подробную регламентацию, многие меры не нашли своего применения из-за нехватки людей и сильной загруженности.

Только в ходе реформы 60-х гг. XIX в. произошел сдвиг к реализации на практике написанного в законе касательно мер пресечения. Произошло перераспределение полномочий и применение почти всех мер пресечения

(кроме задержания на короткие сроки) стало компетенцией судебных следователей.

Эта система мер пресечения просуществовала до 1917 г. без серьезных изменений. Революционные изменения в стране стали причиной изменения уголовного судопроизводства. Так, согласно нормативным правовым актам 1918-1922 гг. расширился круг субъектов, которые могли применять меры пресечения.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. система мер пресечения расширилась. «В нее включили новые, ранее неизвестные меры, а именно отдача несовершеннолетнего под присмотр, поручительство общественных организаций, наблюдение за обвиняемым командования воинской части. При этом из системы мер убрали имущественное поручительство и домашний арест, их применение не предусматривалось в принципе» [33, с. 4].

«До принятия УПК РФ 2001 г. система мер пресечения находилась в кризисе. Практика и закон были оторваны друг от друга. Новый уголовно-процессуальный закон исключил из системы мер пресечения поручительство общественного объединения, поскольку мера не соответствовала требованиям времени, она не могла обеспечить правомерность поведения обвиняемого, а домашний арест, напротив, был возвращен в текст закона после многолетнего отсутствия. Законодатель стал закреплять особенности применения отдельных мер, чтобы избежать ситуацию лишь формального закрепления тех или иных мер, что существовала на тот момент. Благодаря внесенным изменениям залог и домашний арест стал реальной мерой, которая получила свое распространение в практике» [33, с. 5].

Завершающим этапом в формировании современной отечественной системы мер пресечения ознаменовался принятием Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и

домашнего ареста» [20], который ввел новую, ранее неизвестную в уголовном процессе меру пресечения - запрет определенных действий.

В сущности, законодателем впервые введена возможность рассматривать новую меру пресечения в качестве не только основной, но и дополнительной.

Применение указанных ограничений логично наряду с подпиской о невыезде. Однако действующий уголовно-процессуальный закон не позволяет применять одновременно несколько мер пресечения, что существенно снижает эффективность применения запрета определенных действий.

Применение таких мер пресечения, как личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым и наблюдение командования воинской части, в сущности, также основано на внутреннем убеждении лица выполнять возложенные на него уголовно-процессуальным законом ограничения (обременения) в виде обязательства о явке и беспрепятствия расследованию.

Наличие поручителя, лица, осуществляющего присмотр, или командира можно рассматривать лишь как дополнительный сдерживающий фактор, который будет иметь силу при намерении подозреваемого, обвиняемого добровольно исполнять возложенные на него ограничения и не скрываться от следствия и суда. Замена их подпиской о невыезде на практике видится более предпочтительной, поскольку, с одной стороны, снимает со следователя (дознателя) обязанность оценивать данные о личности поручителя или лица, осуществляющего присмотр, а с другой стороны, позволяет ограничить передвижение подозреваемого (обвиняемого) пределами населенного пункта, в котором он проживает или несет службу.

По сути, применение подписки о невыезде вместо указанных мер пресечения обеспечивает аналогичный результат. Наблюдение командования воинской части как мера пресечения в современном мире утратила свою актуальность, поскольку переход на контрактную систему сделал

невозможным реализацию данной меры пресечения в связи с проживанием военнослужащих за пределами воинской части.

В пользу вывода о целесообразности исключения из числа мер пресечения личного поручительства, присмотра за несовершеннолетним обвиняемым и наблюдения командования воинской части говорит и статистика их применения.

Изложенное позволяет прийти к выводу о нецелесообразности закрепления в качестве самостоятельных мер пресечения личного поручительства, присмотра за несовершеннолетним, наблюдения командования воинской части, запрета определенных действий. Указанные меры могут выступать в качестве дополнения к подписке о невыезде.

Основания представляют центральный элемент в принятии решения о применении меры уголовно-процессуального воздействия, они не могут рассматриваться в отрыве от других условий, предъявляемых к этим мерам.

При этом, несмотря на то, что в УПК РФ отсутствует понятие «условия применения мер пресечения», анализ норм самого Кодекса, а также изучение международных стандартов и решений судов РФ подтверждают их наличие.

Так, согласно главе 13 УПК РФ соответствующие меры уголовно-процессуального воздействия применяются к определенному кругу лиц – подозреваемому, обвиняемому. Это означает, что первоочередным условием является возможность избрания мер пресечения только после возбуждения уголовного дела.

Кроме этого, запреты и ограничения могут быть применены к подозреваемому и обвиняемому только в том случае, когда это вызвано необходимостью. В ч. 1 ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ отражено, что избрание домашнего ареста и заключения под стражу допускается в случаях невозможности применения другой более мягкой меры пресечения. Стремиться к минимальным ограничениям следует при избрании всех принудительных мер.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41 также отмечено, что более строгая мера обеспечения уголовного судопроизводства должна избираться только после обсуждения возможности применения вопроса о более мягкой мере [21].

Следовательно, правоприменителям важно соблюдать такое условие применения мер пресечения, как «экономия принуждения».

По смыслу закрепленного в ст. 49 Конституции РФ принципа презумпции невиновности до вступления в законную силу обвинительного приговора на подозреваемого, обвиняемого не могут быть наложены ограничения, в своей совокупности сопоставимые по степени тяжести, в том числе срокам, с уголовным наказанием, а тем более превышающие его [26].

Соразмерность уголовно-процессуального принуждения в ходе производства по делу, грозящему уголовно-правовому принуждению по приговору суда, как еще одно из условий применения мер процессуального воздействия, означает не только соответствие характеру ограничений, но также и срокам оказания принудительного воздействия.

Таким образом, в УПК РФ имеется фактическое упоминание различных условий применения мер пресечения. Конституционный Суд РФ и Пленум Верховного Суда РФ в своих решениях также обращается к ним, разъясняя, что одних лишь оснований для применения мер пресечения недостаточно.

Вместе с тем открытым и дискуссионным остается вопрос о соотношении оснований и условий применения мер пресечения. Причем в словаре русского языка эти термины не отождествляются.

Так, «основание» рассматривается (в числе прочих значений) как «причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь» [22, с. 488].

В ст. 7 УПК РФ закреплены требования, которым должны соответствовать любые уголовно-процессуальные решения: законность, обоснованность и мотивированность. Безусловно, все они взаимосвязаны друг с другом.

Под законностью принятия решений понимается соблюдение установленных условий, тогда как обоснованность определяется наличием оснований для их принятия, производства или совершения.

Под мотивированностью стоит понимать отражение в соответствующем решении обстоятельств, подтверждающих наличие оснований.

Если решение необоснованно, то оно не может быть законным. Вместе с тем, если имеются основания избрания мер пресечения, но решение принято, например, с нарушением порядка или не учитывая соразмерность принуждения, то оно будет являться незаконным.

Можно сделать вывод, что условия законности принятия решения о применении мер пресечения шире, чем условия обоснованности. Следовательно, наличие оснований для избрания обеспечительных мер – это особое условие законности, которое должно включаться в единую систему условий применения мер уголовно-процессуального воздействия.

Проблема совершенствования системы мер пресечения давно обсуждается в юридической литературе. Законодателем предпринимаются точечные попытки реформирования системы мер пресечения, в частности путем внесения изменений в правовое регулирование домашнего ареста и включения в число мер пресечения запрета определенных действий.

Однако отдельные несистемные изменения в правовом регулировании мер пресечения не способны разрешить назревшие противоречия, в связи с чем некоторыми процессуалистами предлагаются кардинальные изменения системы мер пресечения.

Так, с учетом общей обеспечительной направленности мер пресечения отдельные ученые предлагают кардинально изменить модель принудительного процессуального воздействия на подозреваемого, обвиняемого, включив в нее меры трех уровней: основные ограничения, дополнительные ограничения и обязательства, способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств.

Следует признать, что ее реализация требует кардинального изменения и реформирования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации мер принуждения. Такие изменения вряд ли будут обоснованы, поскольку потребуют перестройки правового регулирования всего порядка избрания и применения мер принуждения в уголовном процессе.

В этом смысле более предпочтительным представляется предложение переструктурировать систему мер пресечения путем сохранения в качестве мер пресечения только двух мер: подписки о невыезде и заключения под стражу.

Такие же меры, как личное поручительство, обязательство о явке, присмотр за несовершеннолетним, наблюдение командования воинской части, запрет определенных действий, не могут рассматриваться в качестве самостоятельных мер пресечения, поскольку представляют собой дополнительные обременения, которые возлагаются на подозреваемого или обвиняемого в каждом конкретном случае при наличии возможности не применять к нему заключение под стражу и его добровольном согласии исполнять возложенные на него обязанности.

Залог и домашний арест также нельзя рассматривать в качестве самостоятельных мер пресечения, поскольку их применение возможно только в качестве альтернативы заключению под стражу при наличии обстоятельств, делающих применение заключения под стражу невозможным.

Глава 3 Домашний арест как альтернативная мера пресечения

3.1 Понятие и сущность домашнего ареста в уголовном процессе

Домашний арест – это мера пресечения или наказания, заключающаяся в ограничении пределами жилого помещения свободы передвижения. В России в настоящее время применяется только в качестве меры пресечения.

Именно в этом качестве и существует современное легальное определение понятия «домашний арест» (ст. 107 УПК РФ). Если немного его изменить с исследовательской целью, то получим следующее определение. Домашний арест – это мера пресечения, избираемая по решению суда на определённый срок в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применить более мягкую меру пресечения и заключающаяся в нахождении в изоляции от общества в жилом помещении.

Сестер Хачатурян, убивших отца, в сентябре 2018 года отпустили из следственного изолятора с избранием меры пресечения запрет определённых действий. Данную самую новую меру пресечения некоторые исследователи охарактеризовали как модифицированный домашний арест.

А бывшего главу «ОФК-банка» Николая Гордеева, подозреваемого в растрате более 30 млрд. рублей, напротив, перевели 21 октября 2019 года из под домашнего ареста в следственный изолятор. Поводом стало нарушение условий домашнего ареста. Он пользовался интернетом – с помощью мессенджеров давал доверенным лицам указания, чтобы скрыть свои активы от возможного ареста. Также система наблюдения, установленная в квартире, в октябре трижды фиксировала нарушения присутствия электронного браслета. В довершение, вопреки правилам, Гордеев ездил на заседания суда на машине с личным водителем, а не на спецтранспорте ФСИН.

Рассмотрение домашнего ареста как меры пресечения представляется правильным начать с исследования истории вопроса. Это позволит в ходе

научного анализа правовых фактов прошлого выявить их актуальность для современности.

Так, домашний арест в России имеет длительную историю. Однако, начиная с IX века и до второй половины XVIII века, как самостоятельный институт домашний арест отсутствовал. Интересно отметить, что в качестве наказания домашний арест был известен по Воинскому артикулу 1716 года и применялся к старшим офицерам [7]. «В частности, в 1795 году он был применён к графу Бестужеву-Рюмину. А по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. к исправительным наказаниям относился кратковременный арест. Вследствие сословного подхода в собственном месте жительства по усмотрению суда могли содержаться дворяне и чиновники» [1, с. 160].

«Впервые в отечественном законодательстве домашний арест как мера пресечения был предусмотрен в Своде законов Российской империи 1832 г. В нём в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в пункте 3 части 1 главы 1 закреплялось, что за проступки мировые судьи определяют арест на срок не свыше трёх месяцев» [30, с. 203].

Позже в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривались следующие меры для воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия:

- отобрание вида на жительство или обяание их подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства;
- отдача под особый надзор полиции;
- отдача на поруки;
- взятие залога;
- домашний арест;
- взятие под стражу [37].

«Домашний арест применялся до предоставления поручительства или залога. Вследствие отсутствия чёткого правового регулирования применялся он по-разному. При этом домашний арест рассматривался как разновидность

содержания под стражей. Он отличался от лишения свободы только тем, что местом заключения являлась квартира обвиняемого. Обыкновенной формой применения данной меры было помещение жандарма или полицейского служителя в дом обвиняемого. Применялся домашний арест к лицам высших классов общества в случаях, когда было обязательным заключение под стражу» [1, с. 160].

Домашний арест осуществлялся приставленным в квартиру обвиняемого караулом. За нарушение условий ареста наказание следовало по ст. 63 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. [38, с. 56]. Однако не все исторические источники одинаково трактуют эту меру. Согласно некоторым из них, временный выход из квартиры при нарушении домашнего ареста не может наказываться по статье, предусматривающей наказание за самовольное оставление места, назначенного для жительства, а именно это предусматривает диспозиция названной выше статьи 63. Согласно характеристикам современников, домашний арест – это способ отнятия у подсудимого возможности уклониться от следствия и суда. Он позволяет лучше достигнуть цели, чем полицейский надзор. Но он не помогает полностью избежать стачки, скрывтия следов преступления и крайне обременителен для полиции, а иногда не возможен в принципе. Он назначался редко, применялся в отношении лиц, страдающих болезнью, препятствующей аресту, являлся краткосрочной мерой.

Например, «согласно статистическим сведениям в общих судебных установлениях и в мировых судах и учреждениях в 1898 году домашний арест применён к двум осуждённым, а в 1889 году – ни к одному» [15, с. 22].

Особо обратим внимание на то, что отсутствует законодательное закрепление перечня преступлений, за которые применялся бы домашний арест. Согласно историческим источникам, избрание конкретной меры пресечения зависело от тяжести обвинения, силы улик и звания обвиняемого. Основной мерой пресечения в этот период было содержание под стражей. Полицейский надзор не применялся, хотя и был назван в законе. Домашний

арест, при котором в доме арестованного должен был находиться полицейский или жандарм применялся крайне редко. Имели место поручительство и отдача на поруки, которые не связаны с заключением под стражу [1, с. 160].

Далее домашний арест долгие годы не применялся, хотя формально сохранился и в УПК РСФСР 1922 г. Здесь он называется в числе мер пресечения в ст. 147, он предшествует заключению под стражу. Ему также посвящается статья 160, где определяется его сущность: «Домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой» [35].

По причине неиспользования при применении во вновь принятом УПК РСФСР 1960 г. домашний арест в качестве меры пресечения был полностью исключён [36].

Новое введение домашнего ареста в систему мер пресечения произошло в УПК РФ 2001 г. Это обосновывается взятием государством курса на гуманизацию уголовного судопроизводства в России. Предполагалось, что в результате произойдет сокращение числа случаев избрания и применения в качестве меры пресечения заключения под стражу – наиболее суровой и негуманной меры по отношению к подозреваемому и обвиняемому.

Мера пресечения может быть применена в том случае, если у органов правопорядка есть основания полагать, что обвиняемый мог совершить процессуальное нарушение. Данное обстоятельство распространяется на все меры. Согласно ст. 97 УПК РФ, определенный круг прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) лица может быть ограничен в том случае, если существует достаточное количество оснований полагать, что он:

- не явится в суд, попытается скрыться от дознания и предварительного следствия;
- не прекратит осуществление своей противоправной деятельности;
- предпримет меры по запугиванию участвующих в ходе судебного разбирательства сторон, попытается всеми возможными способами

избавиться от доказательств и иным образом затормозить процесс разбирательства.

Выбирая форму домашнего ареста в качестве меры ограничения определенного круга прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого), следователь должен учитывать также:

- предполагаемую, согласно приведенной в ст. 15 УК РФ классификации преступлений, степень тяжести, в основу которой положены характер и степень общественной опасности деяния;
- личностный портрет обвиняемого, в том числе психологические характеристики (в частности – степень агрессии и неуравновешенности), были ли у него ранее судимости и отмечался ли факт рецидива;
- возраст обвиняемого;
- в каком состоянии здоровья находится обвиняемый;
- каков семейный статус у обвиняемого;
- есть ли у обвиняемого постоянная работа. Обратное вынуждает предполагать возможность принятия указанным лицом попытки скрыться от суда и следствия;
- оказание содействия раскрытию дела. При этом отказ обвиняемого от дачи показаний в данном случае не может являться причиной для избрания более жестких мер пресечения, так как это является его неотъемлемым правом.

Следует понимать, что домашний арест как вариант ограничительной меры выбирается и реализуется только в тех случаях, когда есть основания полагать, что иные (менее строгие) формы контроля за поведением обвиняемого лица не помогут обеспечить его соответствующее поведение и участие в расследовании и разбирательстве. Процесс выбора и применения мер пресечения с целью обеспечения дальнейшего вынесения справедливого и законного решения должен соответствовать всем требованиям уголовно-

процессуального законодательства и являться закономерным следствием рассмотрения перечня указанных в деле обстоятельств.

3.2 Проблемы реализации и исполнения мер пресечения в виде домашнего ареста

Домашний арест является одной из мер в системе мер пресечения уголовно-процессуального характера. По степени строгости домашний арест занимает второе место после меры пресечения в виде заключения под стражу и в ряде случаев применяется как альтернативная мера заключению под стражу. Правовое регулирование домашнего ареста в системе мер пресечения уголовного процессуального характера является дальновидным шагом законодателя на пути по обеспечению принципа гуманности и соразмерности и пропорциональности ограничения прав и свобод человека и гражданина для целей защиты конституционно значимых ценностей [2, с. 25]. Закрепление уголовно-процессуального института домашнего ареста направлено на гуманизацию российского уголовного судопроизводства, создание альтернативы самой суровой мере пресечения – заключению под стражу.

Анализ практики применения домашнего ареста позволяет выделить теоретические и практические проблемы, возникающие при применении данной меры пресечения, а именно: пробельность действующего законодательства, а также отсутствие реальных возможностей обеспечения надлежащего контроля над поведением лица, подвергнутого домашнему аресту. Рассмотрим более подробно существующие проблемы.

Основной причиной небольшого числа удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста по сравнению с количеством удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу является недостаточная законодательная урегулированность отдельных положений домашнего ареста, вызванная неполным или неточным изложением уголовно-процессуальных норм.

До настоящего времени в законодательстве отсутствует не только понятие домашнего ареста, но и полные разъяснения оснований, условий и процессуального порядка избрания и применения данной меры пресечения, а также оснований и порядка ее продления.

О.А. Малышева пишет: «Между тем анализ практики применения и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ) свидетельствует о возникновении в рассматриваемой сфере немало числа проблем как процессуального, так и организационно-правового характера, приводящих к затягиванию сроков производства по уголовному делу, препятствующих достижению целей применения меры пресечения, влекущих необоснованное ограничение конституционных прав подозреваемого, обвиняемого и лиц, совместно с ним проживающих, и др. Указанное является результатом недостаточной проработанности правового механизма избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста» [17, с. 216].

По мнению И.П. Пилюшина: «С одной стороны, домашний арест малоэффективен, поскольку сложен порядок избрания и применения данной меры пресечения. С другой стороны, домашний арест избирателен, так как способен обеспечить надлежащее поведение, как правило, дисциплинированных подозреваемых, обвиняемых» [24, с. 19].

По нашему мнению, особое теоретическое и практическое значение имеет проблема исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, когда подозреваемый (обвиняемый) проживает в жилом помещении совместно с другими лицами.

В ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации данная проблема не нашла своего разрешения. Существенным недостатком уголовно-процессуального права является отсутствие норм, регулирующих порядок исполнения домашнего ареста в жилом помещении, в котором подозреваемый, обвиняемый проживает с другими лицами. Действующее законодательство не предусматривает получения согласия лиц, проживающих в том же жилом помещении, что и подозреваемый, обвиняемый, на

исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста в соответствующем жилом помещении.

В настоящее время остаются неразрешенными такие важные вопросы как: контроль за соблюдением запретов, не связанных с передвижением лица, отслеживание встреч с запрещенным для общения кругом лиц, порядок контроля за почтово-телеграфными сообщениями и использованием средств связи и сети Интернет, материальное обеспечение лиц под домашним арестом, а также целый пласт вопросов, связанный с деятельностью контролирующих органов.

Стоит обратить особое внимание на некоторые проблемы при назначении и применении домашнего ареста как меры пресечения.

И.В. Назаренко отмечает: «Большая группа проблем связана с исполнением домашнего ареста со стороны контролирующих органов. Так, например, непосредственное исполнение решения суда возлагается на сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний. Сотрудник, которому было передано дело лица под домашним арестом, будет обязан следить за ним, проводить все необходимые контролирующие мероприятия, что однозначно занимает большое количество рабочего времени, не предоставляя возможности выполнять основные обязанности. Именно с такой ситуацией сталкиваются работники УФСИН, ведущие свою деятельность в отдаленных районах – происходит нехватка сотрудников, что ведет к ухудшению выполняемых обязанностей» [19, с. 15].

Второй же проблемой в данной группе является отсутствие норм в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, регламентирующих сам механизм исполнения домашнего ареста как меры пресечения. Стоит заметить, что в иных нормативно-правовых актах данный вопрос также не раскрывается. Домашний арест исполняется в соответствии с внутренними актами самой Федеральной службы исполнения наказания. То есть все основы, условия и обстоятельства, а также весь механизм меры пресечения в виде домашнего ареста держится на внутриведомственных актах.

Н.В. Помощикова следующим проблемным аспектом называет узкий круг полномочий УИИ, связанный с контролем запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений. «Сотрудники могут лишь направлять выписку из постановления в подразделение организации, занимающейся организацией связи, чьими услугами пользуется подозреваемый или обвиняемый, в целях передачи ими информации в орган дознания или следствия о факте использования лицом, к которому применена мера пресечения в виде домашнего ареста, почтово-телеграфных сообщений, информационно-телекоммуникационной сети Интернет» [27, с. 29]. Именно поэтому полный и всеобъемлющий контроль за соблюдением наложенных запретов просто невозможен. Видится необходимым введение новых процессуальных норм, которые бы регламентировали возможность осмотра, снятия копий, осуществление выемки, а также получение всей информации о существующих соединениях между абонентскими устройствами – такая мера позволила бы не только расширить круг полномочий сотрудников службы исполнения наказаний, но и улучшить всю систему контроля за исполнением домашнего ареста.

Согласно ч. 2 ст. 107 УПК РФ: «Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных данной статьей» [34]. Кроме того, из содержания ст. 107 УПК РФ следует, что данная мера пресечения избирается исключительно в отношении обвиняемого, а в исключительных случаях в отношении подозреваемого, и, следовательно, не может быть применена к подсудимому. С таким подходом законодателя не представляется возможным согласиться, поскольку все другие меры пресечения могут избираться и действовать в равной степени как к подозреваемому и обвиняемому, так и к подсудимому. Кроме того, ч. 12 ст. 107 УПК РФ предусматривает, что: «в орган дознания или орган

предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа» [34]. Считаем, что действие данной меры пресечения необходимо распространить и на подсудимого, ведь ряд организационных моментов исполнения данной меры применим и к данной категории участников процесса.

Ю.Н. Харская отмечает проблему, «связанную с трудностями при доставке лиц, к которым применен домашний арест, в другие муниципальные образования или субъекты. Дело в том, что выезд в другое муниципальное образование предполагает не только длительное нахождение лица вне места исполнения наказания, но и смену места пребывания, что прямо противоречит в целом концепции домашнего ареста» [42, с. 27]. Именно поэтому теоретически транспортировка лица в другое муниципальное образование может быть возможна только при избрании иной меры пресечения, например, в виде заключения под стражу. Разрешить данную проблему возможно по средствам внесения изменений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс, связанных с ограничением.

М.В. Беляев, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан по уголовным делам, указывает, что в течение 2018 года допускались как необоснованное удовлетворение, так и отказ, а также невнимательность при рассмотрении материалов.

Так, отменено постановление судьи Вахитовского суда Мухаметшина, об изменении заключения под стражу на домашний арест Гаспаряну. Судью почему-то не смутило, что это групповое тяжкое преступление, а потерпевшему неоднократно угрожали убийством, избивали его с целью изменения показаний, а в конце концов даже подбросили голову быка во двор дома. Вся эта ситуация напоминает известный фильм об итальянской мафии «Крестный отец», где жертве подбросили отрезанную голову коня, но, видимо, наш судья такое кино не смотрел. В итоге в отношении местной «армянской мафии» было возбуждено второе дело за принуждение потерпевшего к даче ложных показаний, а наша апелляция оставила злодея за решеткой [4, с. 19].

Можно назвать таких высокопоставленных чиновников, которым в качестве меры пресечения был избран домашний арест. Бывший начальник департамента имущественных отношений Министерства обороны РФ Е. Васильева, губернатор Тульской области В. Дудка, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга В. Нотяг и другие. Следовательно, можно сделать авторский вывод о том, что на применение мер пресечения следует обращать внимание, когда ведётся борьба против коррупции. Планируются, проводятся антикоррупционные мероприятия, например, анализируется антикоррупционное законодательство.

Практические работники отмечают многие проблемные моменты, которые должны быть решены. Анализируя последние примеры применения домашнего ареста, практические работники выявляют новые черты его применения в сфере экономической преступности [29, с. 475]. Такой официальной статистики нет, но практика показывает следующее. В настоящее время в России мера пресечения домашний арест применяется к лицам, относящимся к элите общества, к должностным лицам [23, с. 153]. А именно: к лицам, имеющим высокий общественный и профессиональный статус либо к лицам, осуществляющим крупную предпринимательскую деятельность. Тем самым формируется представление об исключительности данной меры пресечения. Евгения Васильева – фигурантка дела «Оборонсервиса» и Алексей Улюкаев – министр экономического развития (бывший). Александр Новиков – известный певец и Светлана Нестерова – депутат Законодательного собрания. Обвиняющийся в крупном мошенничестве режиссер Кирилл Серебренников и т.д. Такие случаи отражаются в сети Интернет и СМИ, а со стороны контролирующих органов крупных городов, в частности Москвы, требуют особых затрат финансовых средств и людских ресурсов.

Недоработкой законодателя, выявленной практикой является отсутствие в законодательстве закреплённой обязанности суда указывать в решении об

избрании меры пресечения домашнего ареста конкретный контролирующий орган по месту исполнения меры пресечения.

Представляется, что домашний арест не должен применяться по преступлениям небольшой и средней тяжести. Ведь помещение под домашний арест требует значительных затрат средств федерального бюджета, а также увеличивает нагрузку на личный состав УИК. Правда, произошло снижение стоимости домашнего ареста в связи с введением электронных средств технических средств контрольной деятельности.

Однако практика показывает, что действия осуждённых могут быть направлены на обман системы слежения (попытка подмены сигнала, простое снятие электронного браслета). Иногда имущество портится, ищутся правовые недоработки, позволяющие уйти от ответственности за порчу имущества. Например, «система может быть выведена из строя или нарушена правильность её работы использованием «глушилок». Подконтрольное лицо может умышленно причинить вред конечности или имитировать его. Данное лицо направляют в медицинское учреждение для проведения рентгена. Рентгеновское облучение выводит оборудование из строя. А вот обёртывание оборудования фольгой не является его порчей, но провоцирует выезд инспектора на место нарушения. Доказать провокацию в суде сложно. Например, в январе 2018 г. Артём Краснолуцкий по кличке «Ураган» срезал электронный браслет и скрылся. Он обвинялся в совершении четырёх преступлений, в том числе – в похищении человека» [5]. В связи с этим представляется рациональным обратиться к опыту США по применению там технических средств.

Домашний арест препятствовал занятию бизнесом. Последняя внесённая законодателем в УПК РФ мера пресечения – запрет определённых действий – позволяет предпринимателю, находясь под следствием, заниматься законной предпринимательской и иной экономической деятельностью.

Однако проблема видится в том, что уровень развития электронных технологий не позволит сегодня сотрудникам ФСИН России контролировать соблюдение запретов эффективно.

Другая проблема указана в специальной литературе. По мнению некоторых авторов, перечень запретов должен быть ограничен законом [8, с. 67]. Однако законодатель в п. 2 ч. 4 ст. 105 УПК РФ пошёл по другому пути. Однако в науке этот вопрос является дискуссионным и, кроме того, он касается экономической безопасности государства. Представляется, что в дальнейших научных исследованиях необходимо проанализировать судебную практику. Определить, какие из дополнительных запретов, налагаемых судами, соответствуют целям избрания меры пресечения. Именно эти запреты в дальнейшем должны быть закреплены в законе, с тем, чтобы список запретов законом был ограничен.

Заключение

Проведенное исследование исторического развития нормативного регламентирования принуждения по отечественному уголовно-процессуальному законодательству позволяет определить следующие этапы их развития:

- в качестве первого исторического этапа полагаем возможным выделить период XI в. до 1864 года. Начало данному этапу было положено с момента принятия Русской Правды в качестве источника правового регулирования имевшихся общественных отношений. Нормативные акты данного периода содержали в определенной мере регламентирование таких мер принуждения, как задержание и заключение под стражу, а также некоторые иные меры пресечения. Помимо этого, в нормативных актах рассматриваемого периода можно встретить упоминание об иных мерах процессуального принуждения, а именно о приводе и обязательстве о явке;
- в качестве второго этапа развития нормативного регламентирования уголовно-процессуального принуждения полагаем возможным выделить период 1864-1917 гг. Данный исторический период имеет существенное значение для эволюции нормативного регулирования уголовного суда. Начало данного периода полагаем необходимым связывать с принятием Устава уголовного судопроизводства. Данный акт впервые достаточно детально определил порядок условия и основания применения меры принуждения в виде задержания, и порядок избрания мер пресечения. Кроме того, в указанном нормативном акте были закреплены и иные меры процессуального принуждения. В качестве таковых Устав определял привод, денежное взыскание, отстранение от должности и арест имущества. При этом необходимо отметить достаточно детальную регламентацию привода, закрепленную в данном акте. В то же время

не было уделено должного внимания наложению ареста на имущество;

- в качестве третьего этапа полагаем необходимым определить исторический период 1917-1960 гг. Вслед за произошедшей Октябрьской революцией произошел отказ от ранее действовавшего законодательства, началась существенная перестройка аппарата государственного управления и создание нового права. Действовавшее до революции законодательство об уголовном судопроизводстве заменяется декретами и иными актами, в спешном порядке принимаемыми властью Советов. Принятый в 1922 г. УПК РСФСР включил в себя нормативную регламентацию иных мер принуждения в уголовном процессе. В нем нашли отражение такие иные меры процессуального принуждения, как привод, обязательство о явке, отстранение от должности, наложение ареста на имущество;
- в качестве четвертого этапа считаем целесообразным выделить период времени с 1960 до конца 2001 года. Данный период связывается с действием УПК РСФСР 1960 года. Указанный кодекс осуществил более детальную регламентацию привода, обязательства о явке, отстранения от должности, наложения ареста на имущество и применение денежного взыскания. Кроме того, в данном кодексе появилась регламентация вопросов, связанных с удалением из зала судебного заседания;
- в качестве пятого этапа, по нашему мнению, выделяется современный этап развития, который начинается с принятия УПК РФ в 2001 году. В то же время полагаем, что формирование рассматриваемого института уголовного процесса еще далеко от завершения и он нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании.

Меры пресечения являются наиболее строгими из мер принуждения, поскольку направлены на существенное ограничение прав и свобод, в том числе конституционных, подозреваемого, обвиняемого.

Завершающим этапом в формировании современной отечественной системы мер пресечения ознаменовался принятием Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста», который ввел новую, ранее неизвестную в уголовном процессе меру пресечения - запрет определенных действий.

Реформирование системы мер пресечения требует комплексного подхода, в связи с чем могут быть сформулированы следующие предложения:

- дополнить ст. 5 УПК РФ п. 14.2, изложив его в следующей редакции: «Меры пресечения – вид мер уголовно-процессуального принуждения, применяемый уполномоченным должностным лицом к подозреваемому или обвиняемому и состоящий в ограничении их личных и имущественных прав и свобод в целях обеспечения должного поведения в ходе всего уголовного судопроизводства»;
- внести изменения в ст. 97 УПК РФ, допустив возможность установления наряду с мерой пресечения дополнительных ограничений в виде: личного поручительства, обязательства о явке, присмотра за несовершеннолетним, наблюдения командования воинской части, запрета определенных действий.

Домашний арест как мера пресечения давно известна отечественному уголовно-процессуальному законодательству. Если обратиться к истории данной меры пресечения, то можно увидеть, что впервые такая мера предусматривалась Сводом законов 1832 г., а затем и Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. Примечательно, что, не смотря на долгое существование в отечественном законодательстве, домашний арест редко применялся на практике, а среди ученых и практикующих юристов

высказывались мнения о необходимости исключения данной меры пресечения. Сложившаяся ситуация привела к тому, что в УПК РСФСР 1960 г. ее уже не содержалось.

Домашний арест получил возрождение в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве лишь с принятием действующего УПК РФ 2001 г. Данной мере пресечения изначально была отведена ст. 107, которая не детализировала порядок ее избрания и исполнения, что привело к дискуссиям и расхождению судебной-следственной практики ее применения. Лишь Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ внес изменения в ст. 107 УПК РФ, которые разрешили часть проблем как в теории, так и в судебной-следственной практике, а позднее и ФЗ от 03.07.2016 № 325-ФЗ, и ФЗ от 18.04.2018 № 72-ФЗ.

Недоработкой законодателя, выявленной практикой является отсутствие в законодательстве закреплённой обязанности суда указывать в решении об избрании меры пресечения домашнего ареста конкретный контролирующий орган по месту исполнения меры пресечения.

Анализ применения меры пресечения в виде домашнего ареста свидетельствует о том, что на практике возникает ряд проблем, связанных с его применением и решение ряда возникающих проблем в применении домашнего ареста заключается в реформировании действующего законодательства в части применения данной меры пресечения, а именно:

- необходимо в ч. 3 ст. 107 УПК РФ указать конкретный круг лиц, к которым не может применяться домашний арест (речь идет о лицах, у которых отсутствует благоустроенное жилое помещение);
- действие домашнего ареста необходимо распространить и на подсудимого.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллина А.У. История возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 159-161.
2. Антонов И.А. К вопросу об исполнении меры пресечения «домашний арест» в условиях несовершенства уголовно-процессуального законодательства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 25-30.
3. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 107-114.
4. Беляев М.В. Об итогах деятельности судов общей юрисдикции Республики Татарстан по рассмотрению уголовных дел за 2018 год. По материалам конференции судей Республики Татарстан // Правосудие в Татарстане. 2019. № 1 (65). С. 19.
5. В Воронежской области перед судом сбежал опасный преступник. URL: <https://voronej.bezformata.com/listnews/voronezhskoj-oblasti-pered-vineseniem/70062773/> (Дата обращения 25.02.2022).
6. Вершинина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). С. 90-98.
7. Воинский артикул 1716 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul> (дата обращения 24.02.2022).
8. Ендольцева А.В. Запреты, налагаемые на подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения: дискуссионные вопросы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 64-67.
9. Иванов В.И. Меры принуждения в уголовном процессе: системно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3 (57). С. 59-68.

10. Ильницкая Л.И. Обеспечение прав участников следственных действий // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. 2018. С. 334-337.
11. Калиновский К.Б. Система мер пресечения. // Уголовный процесс: Учебник. / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - М., 2012. 702 с.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
13. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. 137 с.
14. Кругликов А.П. Уголовный процесс. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 688 с.
15. Кузьмин-Караваев В.Д. Пресечение способов уклонения от следствия и от суда / Доклад В.Д. Кузьмина-Караваева. – СПб.: Сенатская тип., 1902. 59 с.
16. Малыгин В.А. История становления и развития законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX-XX в.в.) // Современные проблемы инновационного развития науки. 2017. С. 180-184.
17. Малышева О.А. Негативные последствия действия правового механизма избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 421. С. 215-221.
18. Мыцыков А.Я. Меры процессуального принуждения // Большая российская энциклопедия. Том 20. Москва. 2012. С. 43-45.
19. Назаренко И.В. Проблемы исполнения домашнего ареста на практике // LifeLawyer. 2021. № 17. С. 12-18.

20. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

21. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8379/> (дата обращения: 27.02.2022).

22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.

23. Олейник В.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе на современном этапе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 153-160.

24. Пилюшин И.П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2. С. 17-19.

25. По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03 мая 1995 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 16.

26. По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006544/> (дата обращения: 27.02.2022).

27. Помошкова Н.В. Проблемы исполнения домашнего ареста в России на современном этапе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3. С. 28-31.
28. Рогава И.Г. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №12-2. С. 112-114.
29. Семёнов Е.А., Давыдова М.Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждений // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 472-479.
30. Свод законов Российской Империи. 1832 г. СПб., 1892. Т. XV. 513 с.
31. Соколов Е.С., Им В.С. Понятие, виды и классификации мер пресечения в уголовном судопроизводстве России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2. С. 158-160.
32. Ткачева Н.В. Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в Великобритании // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. № 2 (102). С. 83-87.
33. Турсунбаева Д.С. Генезис мер пресечения в российском уголовном процессе // Перо науки. 2021. № 41. С. 4-8.
34. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
35. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1922) (утратил силу). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения 24.02.2022).
36. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

37. Устав уголовного судопроизводства. 20 ноября 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 23.02.2022).

38. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 20 ноября 1864 г. // Судебные уставы. С изложением рассуждений, на коих они основаны. – СПб.: Издание государственной канцелярии, 1867. 690 с.

39. Фатхуллин Р.Р. История развития института мер государственного принуждения в Российском уголовном судопроизводстве // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2021. Т. 17. С. 219-224.

40. Федоров И.З. Эволюция института государственного принуждения в уголовном судопроизводстве России // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 1(19). С. 115-122.

41. Францифоров Ю.В., Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник и практикум для СПО / Ю.В. Францифоров, Н С. Манова. 2- е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2017. 422 с.

42. Харская Ю.Н Проблемы домашнего ареста как меры пресечения // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. № 9. С. 25-28.

43. Цоколова О.И. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. И современные проблемы мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 1440-1445.

44. Чистякова В.С. Законность и обоснованность применения мер уголовно-процессуального принуждения. – М., 1978. 63 с.